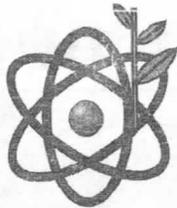

Архив

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 18-19 (3806-3807) ♦ Пятница, 28 апреля 2006 года

19 апреля директор ОИЯИ А. Н. Сисакян посетил посольство Индии в РФ, где был принят Чрезвычайным и Полномочным послом Индии в России г-ном К. Сибалом. В состоявшейся беседе были затронуты вопросы расширения сотрудничества между ОИЯИ и научными центрами и университетами Индии, обсуждался вопрос о возможном вступлении Индии в число ассоциированных членов ОИЯИ (заключение Соглашения на правительственном уровне). Посол поздравил коллектив ОИЯИ с 50-летием со дня основания Института. А. Н. Сисакян пригласил г-на К. Сибала посетить ОИЯИ, и приглашение было с благодарностью принято. Во встрече участвовали советник посольства г-н Шукла и заместитель главного ученого секретаря ОИЯИ Д. В. Каманин.

Встреча с послом Индии

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

«Реальные инновации» – материалы с конференции, проведенной в Москве Ассоциацией менеджеров России, в которой принял участие директор ОИЯИ А. Н. Сисакян.

Стр. 2, 7

Юбилей Института отметила Лаборатория теоретической физики имени Н. Н. Боголюбова.

Стр. 3–6.

Читайте в ближайших номерах

26 апреля во Дворце наций в Женеве состоялась презентация совместной ОИЯИ – ЦЕРН выставки «Наука сближает народы», посвященной 50-летию ОИЯИ. Читайте материал о ее открытии в ближайших номерах газеты.

В рубрике «ОИЯИ–50: страницы истории» – рассказ профессора С. А. Бунятова и кандидата физико-математических наук Б. А. Попова о научно-экспериментальном отделе физики элементарных частиц Лаборатории ядерных проблем

и его участия в крупнейших проектах исследований в области физики частиц высоких энергий.

Достоинным завершением серии юбилейных собраний, заседаний НТС, научно-мемориальных семинаров, состоявшихся в лабораториях ОИЯИ в ознаменование 50-летия Института, стал состоявшийся 24 апреля в ДК «Мир» спектакль «Полтинник», поставленный силами творческого коллектива сотрудников Лаборатории нейтронной физики под руководством Льва Кулькина. На спек-

В рубрике «Современные мемуары» – воспоминания ведущего научного сотрудника ЛВЭ Л. Н. Зайцева о встречах с выдающимися деятелями атомной науки и промышленности А. Н. Комаровским и А. М. Петросьянцем, чьи столетние юбилеи отмечаются в мае.

Стр. 8–9.

Письма из редакционной почты, культурная панорама.

Стр. 10 - 11.

также побывал Е. Молчанов и подготовил для публикации рецензию.

«Молодежь и наука» в этой рубрике – корреспонденции об очередном визите польских школьников в ОИЯИ и о поездке дубненских студентов УніЦ ОіЯІІ в ЦЕРН.

Профессору Честмиру Шимане 9 мая исполняется 87 лет. Он принимал участие в 1956 году в исторической первой сессии Ученого совета ОИЯИ. Читайте его воспоминания, прозвучавшие на 100-й сессии Ученого совета ОИЯИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедельник «Дубна» на второе полугодие 2006 года. Подписка принимается во всех отделениях связи города до 20 июня.

Уважаемые читатели! Редакция еженедельника поздравляет вас с наступающими майскими праздниками и сообщает, что следующий номер газеты выйдет 12 мая.

Наш адрес в Интернете – <http://www.jinr.ru/~jinrmag/>

Совет в ЦЕРН

24–26 апреля в ЦЕРН проходили заседания Обзорных ресурсных советов (RRB) по подготовке экспериментов на большом адронном коллайдере (LHC). На пленарном заседании с докладами о статусе проектов и ходе работ по созданию ускорителя выступили генеральный директор ЦЕРН Р. Эймар и руководитель проекта LHC Л. Эванс. На пяти заседаниях под председательством заместителя генерального директора Й. Энгелена были рассмотрены итоги работы и планы на 2006–2007 годы по созданию установок и подготовке экспериментов по программам ATLAS, ALICE, CMS, LHC-B, а также по компьютеру на LHC. В качестве представителя ОИЯИ в RRB принял участие директор А. Н. Сисакян.

В качестве экспертов от ОИЯИ участвовали профессор И. А. Голутвин, А. С. Водопьянов, М. Ю. Казаринов.

* * *

19 апреля А. Н. Сисакян встретился с руководителями МАИК «Наука/Интерпериодика» А. Е. Шусторовичем и Н. Г. Аванесовым и обсудил вопросы сотрудничества по изданию научных журналов.

Еженедельник Объединенного
института ядерных исследований

Регистрационный № 1154
Газета выходит по пятницам
Тираж 1020
Индекс 00146
50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
141980, г. Дубна, Московской обл., ул.
Франка, 2.

ТЕЛЕФОНЫ:
редактор – 62-200, 65-184
приемная – 65-812
корреспонденты – 65-181, 65-182,
65-183.

e-mail: dnsp@dubna.ru
Информационная поддержка –
компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ.
Подписано в печать 26.4 в 13.00.
Цена в розницу договорная.

Газета отпечатана в Дубненской типо-
графии Упрполиграфиздата Москов-
ской обл., ул. Курчатова, 2а. Заказ 226.

Реальные инновации

Принципы создания эффективной национальной инновационной системы должны включать, по мнению Алексея Сисакяна, директора ОИЯИ, деятельность международного центра венчурного капитала, который планируется создать в Дубне. Концентрируя средства ведущих российских и зарубежных фирм, он будет нести организационную нагрузку, став логическим завершением формирования системы венчурного финансирования в России.

Директор ОИЯИ принял участие в работе конференции «Российская инновационная система: от абстрактных планов к реальным проектам», краткий обзор которой публикуется сегодня на 7-й странице нашей газеты, и дал интервью агентству научных новостей.

Ваш доклад был посвящен созданию Центра венчурного капитала в Дубне. Какая идея заложена в этом проекте?

Сегодня, когда мы развиваем инновационный пояс вокруг нашего Института и встраиваемся в новую систему – особую экономическую зону технико-внедренческого типа, мы видим, что есть одно белое пятно, которое в мире используется как механизм, как инструмент, как центр венчурного капитала. Имеется в виду то, что венчурное финансирование должно присутствовать при инновационном развитии, поскольку из множества проектов с точки зрения прибыли срабатывает около 10 процентов. Остальные оказываются неперспективными. Заниматься каждым проектом, создавая отдельные фирмы, помещая их в особую экономическую зону, будет непродуктивно. Намного эффективней сразу брать пул проектов и вносить силами инвесторов венчурные средства. Мы планируем эту систему строить и

развивать по тем образцам, которые приняты в мире. Для этого необходимы инвесторы с венчурными деньгами, вторая компонента – пул фирм или проектов, и третья – наличие венчурных капиталистов, способных организовать процесс. Да, существуют определенные требования к такого рода центрам, но когда мы их рассмотрели, то оказалось, что Дубна удивительным образом подходит на эту роль.

Центр будет играть, скорее всего, организационную роль?

Планируется, что Центр венчурного капитала завершит пирамиду системы венчурных фондов. На нашей территории начнут действовать представители элит венчурного капитала, что вполне реально. Это будет некий организационный центр, некоммерческий проект, я надеюсь, что мы справимся своими силами. К тому же, у нас есть крепкие бизнес-партнеры, в первую очередь, АФК «Система», кроме того, я думаю, что данный проект впишется в рамки интересов государства. Буквально после моего выступления был разговор с представителем Минобрнауки, который подтвердил, что в министерстве уже пришли к пониманию необходимости организации таких центров венчурного капитала. Возможно, мы совместно будем прорабатывать один из первых пилотных проектов. Я думаю, что никто не будет в обиде, потому что в некотором смысле мы уже готовы к подобному шагу, а вообще, в России нужно будет делать несколько таких центров. На мой взгляд, здесь неуместен отраслевой принцип, надо брать как можно более крупные, разнородные системы, которые в комплексе будут работать более эффективно.

Информация с сайта ScienceRF.

Главный акцент – на перспективах

22 марта в конференц-зале ЛТФ прошел семинар, посвященный 50-летию ОИЯИ. На нем выступили академик В. Г. Кадышевский, профессор А. Т. Филиппов, академик Д. В. Ширков, которые в разные периоды были директорами лаборатории, профессор из Германии Д. Эберт.

Открыл и вел семинар директор ЛТФ профессор Алексей Норайрович Сисакян. Его выступление было посвящено не только истории, достижениям ЛТФ в прошлом, но главный акцент был сделан на перспективах деятельности ученых. «В ближайшие годы лаборатория будет развиваться в трех направлениях – фундаментальная наука, образование и инновации», – отметил А. Н. Сисакян. Он продемонстрировал два документа, которые определили факт создания ЛТФ и временные рамки (с мая по август 1956 года) формирования персонала. Таким образом, у теоретиков есть все основания осенью этого года отметить пятидесятилетие своей лаборатории. А. Н. Сисакян вручил ветеранам ЛТФ федеральные, городские, областные и институтские награды.

Дмитрий Васильевич Ширков поделился воспоминаниями о Н. Н. Боголюбове и Д. И. Блохинцеве, рассказал о их роли в создании и становлении ЛТФ, об успехах лаборатории, продемонстрировал ряд исторических фотодокументов.

Выступление Владимира Георгиевича Кадышевского, который сменил в 1987 году на посту директора ЛТФ академика Н. Н. Боголюбова, было в память о тех, кого уже нет среди живых, но кто оставил свой след в истории ла-

боратории и сердцах коллег.

Александр Тихонович Филиппов выступил с воспоминаниями о первых годах лаборатории, сравнил с сегодняшним днем и, подчеркнув, что во времена Н. Н. Боголюбова работы сотрудников ЛТФ отличались высоким математическим уровнем, призвал уделять этому больше внимания.

С 1989 по 1992 годы вице-директором ОИЯИ был известный немецкий ученый – физик-теоре-

тик профессор Д. Эберт. Его выступление на семинаре касалось трудностей, с которыми пришлось столкнуться дирекции Института во главе с Д. Кишем в начале 90-х и воспоминаний о работе в ЛТФ. (Воспоминания профессора Д. Эберта публикуются в сегодняшнем номере – ред.) Д. Эберт вручил А. Н. Сисакяну подарок и приветствие Берлинского университета имени В. фон Гумбольдта. Конечно, рамки семинара не позволили выступить всем желающим, но рассказы и воспоминания продолжались уже в неформальной обстановке.

Надежда КАВАЛЕРОВА

Директора ЛТФ.

Фото Юрия ТУМАНОВА.

Молодежь и наука

Актуальные вопросы квантовой информации

В Лаборатории теоретической физики имени Н. Н. Боголюбова с 15 по 17 апреля состоялась школа-семинар для студентов и молодых сотрудников Института, на которой обсуждались современные проблемы квантовой информации. Школа-семинар проходила в рамках Международной школы по теоретической физике при ЛТФ (DIAS-TH) и при участии Учебно-научного центра ОИЯИ.

Основной целью школы было знакомство слушателей с бурно развивающимся направлением современной физики – теорией квантовой информации. Участниками школы стали студенты кафедр те-

оретической и ядерной физики Университета «Дубна», студенты физического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, студенты Владимирского государственного университета, а также аспиранты и молодые сотрудники ОИЯИ. Лекции по программе школы читали ученые и профессора из ОИЯИ и Московского университета – В. П. Гердт (ПИТ), С. П. Кулик (МГУ), О. Д. Тимофеевская (МГУ) и А. В. Чижов (ЛТФ). На школе были рассмотрены вопросы квантовой информации, связанные с квантовой криптографией и телепортацией, а также квантовыми вычислениями. Материалы школы-семинара доступ-

ны на сайте <http://theor.jinr.ru/~diastp/april06/school.html>

Особенностью данной школы стало то обстоятельство, что лекторы не только познакомили слушателей с теоретическими основами этой тематики, но и рассказали о реальных физических экспериментах в этой области. Все участники школы-семинара – и лекторы, и слушатели – были едины во мнении, что в дальнейшем было бы весьма полезно продолжить обсуждение проблем квантовой информации в рамках подобных школ, а также проведение научных исследований с участием студентов и молодых ученых.

Научный семинар, посвященный памяти выдающегося физика-теоретика В. И. Огиевского (1928–1996), был частью программы торжеств в дни 50-летнего юбилея ОИЯИ. Друзья, коллеги и ученики Виктора Исааковича собрались 23 марта в конференц-зале ЛТФ.

Вспоминая В. И. Огиевского

Семинар открыл директор ОИЯИ профессор А. Н. Сисакян. Он напомнил присутствующим основные вехи жизни и научной биографии В. И. Огиевского, подчеркнув, что Виктор Исаакович был из плеяды тех людей, чьими усилиями и талантом ЛТФ обрела свой высокий авторитет и престиж одного из ведущих мировых центров теоретической физики. Он внес выдающийся вклад в развитие теоретической физики в ОИЯИ.

Виктор Исаакович Огиевский родился 6 июня 1928 года в Днепрпетровске. После окончания Днепрпетровского университета некоторое время работал школьным учителем. Еще будучи студентом, он познакомился с академиком И. Е. Таммом. Это знакомство на многие годы определило как его научные интересы, так и всю судьбу. В 1954 году В. И. Огиевский защитил кандидатскую диссертацию по теории прохождения гамма-квантов через вещество в ФИАН имени П. Н. Лебедева в Москве. В 1956 году пришел в только что организованный Объединенный институт ядерных исследований в Дубне. С самого начала своей научной деятельности в ОИЯИ Виктор Исаакович особое внимание уделял теории симметрий элементарных частиц.

В конце пятидесятых – начале

шестидесятых, в тесном сотрудничестве И. В. Полубариновым, В. И. Огиевский получил ряд пионерских результатов в области теоретико-полевой трактовки калибровочных теорий и гравитации. Эти исследования основывались на трактовке калибровочных полей как полей с определенным спином во взаимодействии. Эта идея оказалась весьма существенной для дальнейшего развития калибровочных теорий.

После защиты в 1966 году докторской диссертации Виктор Исаакович заинтересовался теорией нелинейных реализаций, связанной со спонтанным нарушением симметрий, и применениями этого подхода к пространственно-временным симметриям. Самым ярким его достижением на этом направлении стало новое понимание теории гравитации как нелинейной реализации двух спонтанно нарушенных пространственно-временных симметрий – конформной и аффинной, а гравитона – как соответствующей голдстоуновской частицы. До последних лет своей жизни он был руководителем сектора «Суперсимметрия» в Лаборатории теоретической физики имени Н. Н. Боголюбова.

Научные заслуги Виктора Исааковича были высоко оценены. В 1986

году он получил медаль И. Е. Тамма Академии наук СССР, в 1992-м – стал лауреатом премии Фонда Гумбольдта (Германия). Он трижды награждался первой премией ОИЯИ за работы в области теоретической физики, последний раз – в 1988 году за открытие и развитие метода гармонического суперпространства.

В. И. Огиевский воспитал много учеников разных поколений. Для них и всех его коллег он был и остается примером высочайшего профессионализма и преданности науке, а также примером абсолютной честности и самых высоких личностных качеств.

В. И. Огиевский инициировал мно-

Современные мемуары

Профессор Д. Эберт

Из Германии – с любовью

В юбилейные для нашего Института дни мне выпала честь вручить директору ОИЯИ поздравительный адрес от президента Университета имени Гумбольдта профессора Христофа Маркшиса и от моих берлинских коллег.

Начну с чисто личных впечатлений, которые характеризуют мое удивительно раннее отношение к ОИЯИ. Помню точно: лето 1958 года; я был 16-летним учеником десятого класса гимназии языков: латинского, французского, английского и русского. Хотел изучать в университете романистику, французскую литературу. Несколько раз слушал в то время радиointerview немецких физиков, только что приехавших из ОИЯИ и рассказывавших о своей работе в области атом-

ной и ядерной физики, о научных семинарах и первых впечатлениях. Под влиянием этих рассказов о Дубне я выбрал в школе тему сочинения «Атомная энергия – благо или проклятие для человечества?», которая и сегодня очень актуальна. Начал читать специальную литературу по физике. Скоро мне стало ясно, что хочу изучать атомную и квантовую физику в университете и стать физиком. При этом физика как наука меня специально не привлекала с точки зрения эксперимента или математики – более важной казалась возможность осознать единую связь микромира с макромиром, понять, с одной стороны, загадки звезд и космоса на основе физики атомов и ядер, а с другой стороны, синтез

тяжелых атомов дальше железа во взрывах суперновых или на Земле – в соударениях ядер на ускорителях. Возникло сильное желание когда-нибудь позже приехать в ОИЯИ, принять участие в его научной работе.

В университете первой по этой тематике мне в руки попала книга Д. И. Блохинцева «Основы квантовой механики». Позже мне пришлось читать учебники Ландау – Лифшица без перевода и удалось занять единственное место дипломника на кафедре «Квантовая теория поля и частиц» у профессора Франка Кашлуна в университете имени Гумбольдта в Берлине. Как вы знаете, Ф. Кашлун был одним из первых немецких физиков-теоретиков, работавших в Дубне в группе Н. Н. Боголюбова. В то время свое основное научное образование в области квантовой теории поля я получил на основе превосходной книги Н. Н. Боголюбова и Д. В.

гие плодотворные и долгосрочные контакты Лаборатории теоретической физики с известными западными учеными (например, с одним из первооткрывателей суперсимметрии Юлиусом Вессом), он — основатель международных конференций «Суперсимметрии и квантовые симметрии», которые продолжают регулярно проводиться в ЛТФ. Виктор Исаакович организовал плодотворное взаимодействие ЛТФ с группами специалистов по суперсимметрии, основанных Е. С. Фрадким (ФИРАН) и Д. В. Волковым (ХФТИ), которое эффективно продолжается с учениками этих замечательных ученых.

Основополагающая роль Виктора Исааковича в инициировании исследований по суперсимметрии в ЛТФ была темой доклада Е. А. Иванова. Сразу после открытия суперсимметрии в начале семидесятых В. И. Огиевецкий осознал, какие выдающиеся перспективы для теории элементарных частиц таит в себе эта новая концепция. В дальнейшем это предвидение блестяще подтвердилось и обрело свое воплощение в ряде фундаментальных результатов дубненской группы теоретиков, возглавлявшейся В. И. Огиевецким. Один из первых обзоров по суперсимметрии и суперполевному формализму — обзор В. И. Огиевецкого и Л. Мезинческу 1975 года в «Успехах физических наук». Этот обзор и поныне может служить прекрасным введением в суперсимметрию.

В конце семидесятых годов В. И. Огиевецкий совместно с Э. Сокачевым предложил геометрическую су-

перполевою формулировку супергравитации, которая объединяет теорию гравитации с $N=1$ суперсимметрией. Эта теория выявила, в частности, неизвестные ранее связи суперсимметрии с теорией комплексных многообразий. Проблема обобщения $N=1$ суперполевых теорий на более сложный случай расширенной суперсимметрии также была успешно решена. Прорыв в этом направлении датируется зимой 1984 года, когда дубненская группа, возглавляемая В. И. Огиевецким, предложила фундаментальную концепцию гармонического суперпространства.

В течение последних лет жизни вплоть до своей преждевременной кончины в 1996 году, В. И. Огиевецкий был верен идеям суперсимметрии и всему тому, что связано с применением и развитием метода гармонического суперпространства. Многие его замечательные результаты, полученные в этот последний период, еще ждут своего более глубокого осознания и продолжения. Исследования по суперсимметрии и теории струн, проводимые в ЛТФ в настоящее время, продолжают и развивают идеи и направления, заложенные при жизни Виктора Исааковича. Они несут на себе неизгладимый отпечаток личности этого замечательного ученого.

Другие доклады на семинаре были также сделаны людьми, хорошо знавшими В. И. Огиевецкого, и были в основном посвящены вопросам, которыми он интересовался при жизни. В докладе А. Т. Филиппова были представлены новые резуль-

таты по двумерным интегрируемым системам, получаемым размерной редукцией из теорий гравитации и супергравитации в пространствах более высоких измерений. Б. М. Зупник, один из первых учеников Виктора Исааковича, рассказал о новой версии гравитации, в которой предполагается некоммутативность пространственно-временных координат на малых расстояниях. В совместном математическом докладе А. П. Исаева и О. В. Огиевецкого (в настоящее время — профессора университета Марселя) были доложены последние результаты авторов по теории представлений квантовых деформаций группы перестановок. Обзор современного состояния теории высших спинов с обсуждением ряда недавних новых результатов стал предметом доклада молодого представителя теоретического отдела ФИРАН К. Б. Алкалаева. Константин — ученик известного физика-теоретика М. А. Васильева, которого высоко ценил В. И. Огиевецкий и который в настоящее время возглавляет теоретический отдел.

После завершения научной части семинара его участники имели возможность вспомнить (и помянуть) Виктора Исааковича в менее формальной обстановке. Особенно интересными оказались воспоминания П. С. Исаева и С. Б. Герасимова, знавших В. И. Огиевецкого с первых лет работы в ОИЯИ. Они открыли новые грани его неординарной и яркой личности.

**В. И. Журавлев,
Б. М. Зупник, Е. А. Иванов,
А. С. Сорин, А. Т. Филиппов**

Ширкова, которая обогнала свое время на много лет.

Зная русский язык, я скоро познакомился со всеми дубненскими коллегами Ф. Кашлуна, которые посещали Берлин: Н. Н. Боголюбовым, Д. И. Блохинцевым, Б. М. Понтекорво, Д. В. Ширковым, Я. А. Смородиным, В. А. Мещеряковым. Два раза я сопровождал Н. Н. Боголюбова и Д. И. Блохинцева в их поездках по институтам и университетам ГДР. Стал почти профессиональным экскурсоводом — знатоком прусской истории в поездках с дубненскими коллегами в Потсдам.

Естественно, мне хотелось сразу после защиты кандидатской диссертации в 1968 году осуществить свое старое желание работать в ОИЯИ. Но в 1969 году я не имел требуемых в то время «общественных поручений», чтобы получить разрешение работать в Дубне. В 1971 году моя анкета опять была отвергнута. Поэтому я перешел в 1974

году из университета имени Гумбольдта в ИФВЭ в Цойтене (сегодня DESY), где профессор Карл Ланиус мне сразу пообещал, что через год я буду работать в ОИЯИ. Таким образом, в 1975 году осуществилась, все-таки, моя мечта работать в ЛТФ ОИЯИ. Я вспоминаю свой первый доклад на Ученом совете о бислокальной бозонизации КХД в 1976 году, когда Д. И. Блохинцев, увидев меня, объявил: «Эберт в конце концов приехал». Позже он помог мне продлить работу здесь на пять лет — до 1980 года.

Свою первоочередную задачу я видел, конечно, в занятиях наукой, в интересных совместных работах с дубненскими коллегами. С другой стороны, как молодой немец, видевший руины войны в Германии и Советском Союзе и знавший исторически заложенные культурные, научные и политические связи между нашими странами, я стремился вместе со своей семьей сделать конк-

ретные личные шаги к новому сближению немецких и русских людей. Оглядываясь на прошедшие с тех пор 30 лет, могу сказать, что действительно достиг своих целей. Те первые пять лет в ЛТФ (1975–1980) были необыкновенно плодотворными и счастливыми, и наши дружеские связи со многими дубненскими семьями живы и сегодня.

Теперь несколько слов о науке.

Исключительно важное влияние на мои научные интересы в ОИЯИ имели работы Н. Н. Боголюбова о сверхпроводимости и спонтанном нарушении симметрии и их возможное применение в релятивистской физике частиц в рамках кварковых моделей. Очень важным также оказался интерес Д. И. Блохинцева и его коллег Г. В. Ефимова, М. К. Волкова и В. Н. Первушина к неперенормируемым, нелокальным теориям поля. Хочу отметить два главных результата нашего **(Окончание на 6-й стр.)**

(Окончание. Начало на 4–5 стр.)

сотрудничества. Во-первых, вместе с В. Н. Первушиным был разработан и применен метод континуального интеграла в биллокальных полях, что позволило построить эффективную теорию связанных с нелокальным взаимодействием частиц из калибровочной теории. Так, в 1976 году мы получили для КХД₂ эффективное действие мезонных полей, которое в приближении стационарной точки совпадает с суммированием планарных диаграмм Фейнмана при больших N , как было предложено т'Хофтом. Во-вторых, в 1970-е годы М. К. Волков и В. Н. Первушин вели в ЛТФ однопетлевые исследования киральных неперенормируемых моделей мезонов и барионов, результатом которых явилась их интересная книга «Существенно нелинейные квантовые теории, динамические симметрии и физика мезонов». М. К. Волков вскоре пригласил меня включиться в «киральную науку», в результате чего нам удалось применить метод континуального интеграла для кварковых моделей типа Намбу–Иона–Лазинио и вывести киральные лагранжианы связанных мезонов с нелокальными взаимодействиями типа Скирма. Позже в эти исследования включился Х. Райнхардт. Я думаю, это были действительно важные работы, которые стимулировали дальнейшее развитие бозонизации кварковых моделей и КХД, а также изучение фазовых переходов, включая модную цветную сверхпроводимость на основе дикварковых конденсатов.

Завершая эту часть, я хотел бы добавить еще несколько личных воспоминаний о Д. И. Блохинцеве, который молодым ученым, включая и меня, уделял особое внимание. Мне пришлось по душе его демократичное отношение к сотрудникам и особенно его разносторонние интересы, которые затрагивали и такие вопросы, как физика и искусство, математика и философия. Он приглашал меня несколько раз к себе домой, показывал свои картины, дискутировал по разным вопросам физики, философии и рекомендовал мне интересные книги, например, «Мастер и Маргарита» Булгакова, «1984» Оруэлла и специфическую книгу «Красный атом» первого немецкого вице-директора ОИЯИ Г. Барвиха. При этом сказал с хитрой улыбкой: «Барвих нигде в этой книге не написал плохо обо мне и ОИЯИ».

Во второй части моих воспоминаний я хотел кое-что сказать о работе в течение трех лет в должности вице-директора ОИЯИ, с 1989

по 1992 годы. В то время в ГДР искали кандидата на этот пост и предложили меня. Кажется, любят теоретиков в центральной дирекции. Может быть, потому что они не имеют своих собственных, дорогостоящих экспериментальных проектов и амбиций, стоящих крупных денег; и к тому же они должны иметь широкий кругозор в различных областях нашей науки.

Перед отъездом из Берлина я гулял с женой Гизелой недалеко от Берлинской стены и спросил: «Когда же эта стена исчезнет? Может быть, это увидят только наши внуки?» Несколько месяцев спустя, 10 ноября 1989 года, я сижу утром на заседании директоров, и директор Д. Киш мне тихо сообщает: «В эту ночь в Берлине открылась Стена». Вначале я думал, что это что-то вроде апрельской шутки, но был ноябрь... Это событие и его последствия имели решающее значение для работы дирекции. Никто из нас не предвидел, какое критическое и чрезвычайно сложное время ожидало нас. В числе первых это почувствовали ученые из ГДР.

В конце 1989-го и начале 1990-го годов у нового правительства и многих немецких ученых возникли серьезные намерения выйти из состава ОИЯИ. Я сидел после Рождества дома и писал меморандум на семь страниц о необходимости для ГДР остаться в ОИЯИ. Обратился с просьбой к новому министру науки и техники срочно принять меня утром 3 января 1990 года перед вылетом в Москву. Вручил ему этот документ и при этом высказался категорически против запланированного выхода из ОИЯИ. В результате меня исключили из делегации, вылетавшей на переговоры в Москву, как это, вероятно, помнит бывший тогда вице-директором Института А. Н. Сисакян. Но в переговорах в Москве, слава Богу, наша делегация не объявила о выходе. Не исключено, что выход в тот момент привел бы к цепной реакции со стороны других стран-участниц, как меня предупредили в Польше и Чехословакии.

Так ГДР до конца ее существования осталась в числе государств-членов ОИЯИ, и ФРГ с момента объединения 3 октября 1990 года взяла на себя международные обязательства ГДР. Это в то время была моя главная цель: действовать так, чтобы в тот критический момент многолетние научные и человеческие связи между ОИЯИ, Россией и Германией не прерывались, чтобы сохранялось доверие между нашими странами. В июле 1991 года был

подписан двусторонний договор между ОИЯИ и Министерством по науке и технологиям ФРГ, дававший немецким ученым возможность дальнейшей работы в ОИЯИ.

Я счастлив, что, несмотря на все зигзаги и неожиданные повороты, с которыми я столкнулся в период моей командировки в Дубну, я оказался в верный, решающий момент на важном посту вице-директора ОИЯИ и смог внести определенный вклад в сохранение нашего сотрудничества.

Конечно, мне также казалось необходимым предпринимать конкретные шаги для расширения научных контактов между ЛТФ и теоретиками Германии. Так возникла идея организовать в Дубне рабочие совещания (контакт-митинги) с участием ведущих немецких теоретиков в области квантовой теории поля, физики частиц, физики ядра и конденсированных сред. Для этой цели я вел переговоры в различных научных центрах Германии, в институтах имени Макса Планка и университетах. В конце концов, в Министерстве в Бонне было выделено 50 тысяч марок, чтобы финансировать приезд и пребывание 50 немецких теоретиков для участия в контакт-митингах в ЛТФ. Таким образом был дан «зеленый свет» этому проекту, и вместе с директором В. Г. Кадышевским и теоретиками ЛТФ были подготовлены научные программы этих совещаний. Как вы знаете, они прошли с большим успехом, и в результате возник общеизвестный сейчас проект «Гейзенберг–Ландау».

Как показывает прошлое, сотрудники ЛТФ и ОИЯИ нашли в те тяжелые времена, когда большинство прежних общественных и политических структур распалось, огромные внутренние и внешние силы, чтобы преодолеть эти необыкновенные трудности. На этом и основано мое сегодняшнее убеждение, что вы, дорогие коллеги, и сейчас, и в будущем способны в нужный момент мобилизовать все силы. Очень надеюсь, что ваше правительство должным образом оценит эти усилия и поддержит ученых, установив в ближайшее время зарплату, соответствующую международным стандартам, что поможет вам и вашим семьям пережить трудности и достигать выдающихся научных результатов.

Желаю вам всем всего хорошего, счастья и успехов в личной жизни и в работе!

Профессор Дитмар ЭБЕРТ.

Берлин – Дубна,
22–26 марта 2006 г.

Николай Семенович Заикин

29.01.1944 – 20.04.2006

20 апреля скоропостижно скончался кандидат физико-математических наук, начальник сектора Лаборатории информационных технологий Николай Семенович Заикин.

Вся научная деятельность Николая Семеновича была связана с Лабораторией информационных технологий ОИЯИ, где он начал работать после окончания в 1967 году Московского государственного университета имени Ломоносова. С именем Н. С. Заикина связаны наиболее яркие события в жизни лаборатории. Он был высококвалифицированным специалистом в области создания математического обеспечения вычислительных систем и машин. С самого начала работы в лаборатории Николай Семенович разработал и реализовал большое количество программ в рамках мониторинговой системы «Дубна» и диспетчера БЭСМ-6, в том числе и для осуществления обмена информацией с другими ЭВМ.

Н. С. Заикин внес существенный вклад в развитие сетевой и информационно-вычислительной инфраструктуры ОИЯИ. При его активном участии создавались и внедрялись компьютерные сети JINET, ETHERNET, X.25, вводились новые базовые ЭВМ (VAX-кластер), комплексы рабочих станций и персональных компьютеров.

В последние годы Н. С. Заикин много сил уделял работе в проекте EGEE, где был ответственным от ОИЯИ за образовательную программу по Грид-технологиям, организовал и вел курсы для пользователей и системных администраторов. Много лет Н. С. Заикин был ученым секретарем лаборатории по международному сотрудничеству.

Николай Семенович был добрым и отзывчивым к окружающим, его всегда отличало тактичное и доброжелательное отношение к людям.

Внезапная кончина Н. С. Заикина явилась тяжелым ударом для

всего коллектива ЛИТ. Память о Николае Семеновиче Заикине, талантливом ученом, высококвалифицированном специалисте, замечательном семьянине, отзывчивом, обаятельном человеке навсегда сохранится в наших сердцах. Мы выражаем глубокое соболезнование его родным и близким и скорбим вместе с ними.

**Коллектив Лаборатории
информационных технологий**

Конференции

Реальные инновации

19 апреля в гостинице «Мариотт Гранд Отель» состоялась конференция «Российская инновационная система: от абстрактных планов к реальным проектам». Организаторами мероприятия выступили Ассоциация менеджеров России (АМР), АФК «Система», концерн «Ситроникс» и издательский дом «Коммерсант». Спонсорскую поддержку оказала международная организация DLA Piper Rudnick Gray Cary.

«Если в прошлом году мы только начинали обсуждение такой темы, как инновации, то сегодня уже можно говорить о промежуточных итогах инновационного процесса в нашей стране», – сообщил, открывая мероприятие, Сергей Литовченко, исполнительный директор АМР.

«Еще несколько лет назад, во времена «дикого капитализма», подавляющее большинство компаний вообще не планировало стратегию своего развития, а остальные не заглядывали дальше, чем на год вперед. Сейчас ситуация меняется», – отметил Евгений Уткин, генеральный директор концерна «Ситроникс».

Участникам конференции была представлена финальная версия национального доклада «Инновационное развитие», подготовленного Ассоциацией менеджеров совместно с АФК «Система» и концерном «Ситроникс». По данным доклада, в стране всего 12 процентов инновационно активных компаний, а большинство предпринимателей просто не располагают инфраструктурой, необходимой для начала инновационной деятельности.

Среди важнейших проблем в этой области отмечены следующие:

◆ Формирование государственной политики в области инноваций продвигается крайне медленно.

◆ Такие проекты, как создание сети технопарков и особых экономических зон, еще до конца не разработаны.

◆ Не создано нормативной базы для развития инноваций: закон о соответствующей деятельности до сих пор не принят Госдумой, несмотря на то, что готовился он в течение семи лет.

◆ Проблемы образования и науки. «Одна из важнейших трудностей, связанных с воспитанием специалистов для инновационной сферы, – это ослабление кадрового потенциала российской науки. После распада СССР наука переживает системный кризис, и без масштабной реорганизации академического сообщества не сможет его преодолеть», – отметил в своем выступлении Евгений Семенов, директор Российского НИИ экономики, политики и права в научно-технической сфере.

«К сожалению, более половины отечественных вузов не соответствуют статусу высших учебных заведений», – сказал Денис Муратов, вице-президент АФК «Система».

«Наше образование – это очень глубокие фундаментальные знания, но они, к сожалению, слабо применимы в бизнесе. В итоге приходится расходовать огромные средства на переподготовку молодых специалистов. Одна только наша компания тратит на это 500 млн. рублей в год», – сообщил Максим Агеев, президент компании Квазар-Микро.

◆ Недостаточно проработан механизм частно-государственного партнерства. «Крайне важно, чтобы отношения между государством и частным бизнесом были оформлены в виде договоров, позволяющих систематизировать сотрудничество сторон. Это должны быть типовые контракты. Сейчас же отношения государства и предпринимателей чрезмерно усложнены», – заявил Сергей Карабашев, директор по технологиям Международного фонда технологий и инвестиций

Однако, несмотря на обилие затронутых на конференции проблем, все собравшиеся согласились с тем, что Россия обладает достаточным потенциалом, чтобы перейти к инновационной экономике. «Бизнес уже начал этот процесс, – заявил, подводя итоги дискуссии, Сергей Литовченко. – И его системность – всего лишь вопрос времени».

«Я уверен, что мы найдем решение, которое позволит России в целом встать на путь инновационного развития», – отметил Евгений Уткин.

**Пресс-служба
Ассоциации менеджеров**

Александр Николаевич Комаровский родился 7 мая 1906 года в Петербурге. 8 мая 1906 года на Северном Кавказе родился Андроник Мелконович Петросьянц, которого в обиходе все называли Андрей Михайлович. Их выдающийся вклад в становление и развитие атомной промышленности отмечен званиями Героев Социалистического Труда, многими орденами СССР, Ленинскими и Государственными премиями.

С 1944 по 1963 год А. Н. Комаровский руководил строительством многих объектов атомной отрасли, в том числе в Дубне. В 1956–1963 гг. он – заместитель министра среднего машиностроения СССР. А. М. Петросьянц с июня 1953 года – начальник Управления оборудования Минсредмаша, затем заместитель министра. С 1962 года – председатель Государственного комитета Совета министров СССР по использованию атомной энергии – Полномочный представитель правительства СССР в ОИЯИ.

Проще говоря, Комаровский отвечал за строительство и эксплуатацию зданий атомных объектов, а Петросьянц – за техническое оборудование, включая конструкции систем безопасности ядерных реакторов. Однако Комаровский считал, что полного «разграничения полномочий» по безопасности нет. В своей книге «Строительство ядерных установок», изданной в 1961 году, в большом разделе, специально посвященном оболочкам, он указывал, что сами здания АЭС при выполнении их в виде сферических или цилиндрических оболочек способны существенно уменьшить последствия возможной аварии реактора. По этому поводу между ними возникали противоречия, споры, одному из которых я оказался невольным свидетелем (об этом ниже).

К сожалению, Петросьянца я не знал близко. Несколько раз встречался с ним в деловой и неформальной обстановке. Однако я хорошо чувствую национальный колорит. Андрей Михайлович – воплощение этого колорита. По воспоминаниям современников, он был хороший семьянин, благодушен, добр к людям, предан Родине, но иногда решения ЦК КПСС и правительства излишне принимал на веру и горячо защищал до последнего (сказывалась закалка комсомольского вожака).

Комаровского я знал очень хорошо. Был знаком с его женами и дочерью – профессором МИФИ. Часто бывал у него на работе и дома. Дело в том, что в 1959–1968 гг. я был аспирантом, а затем старшим преподавателем на кафедре «Строительство ядерных установок» МИСИ имени В. В. Куйбышева, которую по совместительству возглавлял доктор технических наук, профессор А. Н. Комаровский. Только благодаря ему я защитил кандидатскую диссертацию досрочно, быстрее, чем за два с половиной года, хотя в процессе работы случилось крупное ЧП.

Один из прорабов стройуправления Дубны, возглавляемого генералом М. М. Царевским, на территории ЛЯР буквально переколотил бульдозером все экспериментальные бетонные защитные блоки. Я изготавливал их более года и должен был облучать на синхроциклотроне. Я был в ужасе. До конца аспирантуры оставался один год. Хорошо, что догадался сфотографировать «хлам» и кинулся на Ордынку к Александру Николаевичу (он был моим научным руководителем). Комаровский бросил работу и инкогнито приехал в Дубну. Конечно, и М. М. Царевский и В. Н. Сергиенко (административный директор ОИЯИ) быстро узнали о приезде высокого начальства. Комаровский дал руководителям СМУ команду восстановить защиту в течение месяца. Все было сделано в срок и экспе-

лось им лишь в исключительных случаях. Он сам любил общаться со студенческой аудиторией. Для него это была «отдушина» от основной министерской работы. Однако Славский не одобрял «побочную» деятельность Комаровского. Их отношения были сугубо официальными и даже слегка натянутыми (впрочем, как и с Петросьянцем).

Однажды Комаровский на Ордынке собрал «тайное совещание», по существу, о научной работе его кафедры. Присутствовали: академик А. И. Лейпунский, О. И. Лейпунский, Д. Л. Бродер, В. Б. Дубровский (заместитель заведующего кафедрой), а также некоторые видные строители, которых я плохо знал. Вдруг раздался звонок телефона. Александр Николаевич указал пальцем на меня: «Сними трубку».

Спор двух корифеев

Последствия чернобыльской катастрофы можно было значительно уменьшить – так считает ведущий научный сотрудник ЛВЭ профессор Лев Николаевич Зайцев. Его воспоминания, написанные специально для нашей газеты спустя двадцать лет после чернобыльской катастрофы, посвящены памяти выдающихся деятелей атомной науки и промышленности А. Н. Комаровского и А. М. Петросьянца.

римент прошел успешно. Правда, В. П. Дзепелов с иронией сказал М. М. Комочкову, что Зайцев с помощью Комаровского превратил синхроциклотрон в «бетонный завод», но результатами он доволен.

Преданность Комаровского производству, науке, Родине были безграничны. Однако он всегда несколько скептически относился к заданиям своего непосредственного начальства (министра Е. П. Славского), а также к решениям ЦК и правительства. У него всегда было свое мнение. При всей строгости к подчиненным его забота о людях была искренней и действенной. И это не простые слова. Однажды с Ордынки мы ехали в Бескудниково на объект к П. К. Георгиевскому (позже он сменил Комаровского). Времени до начала совещания было много. Я предложил Александру Николаевичу по пути заехать ко мне домой слегка перекусить (я знал, что он не обидел). Возбравшись по скрипучей лестнице на второй этаж нашего полуразвалившегося дома со странным адресом «2-й км Савеловской линии», он осмотрелся и сказал: «Молодые ученые не могут жить в таких условиях». Через месяц я получил новую двухкомнатную «хрущевку». Как он это сделал – уму непостижимо. Получить квартиру аспиранту вуза было практически невозможно.

Мы, аспиранты, преподаватели кафедры были рады отплатить Александру Николаевичу за его доброту. Помогали писать монографии. Подменяли его на лекциях. Однако это принима-

Властный голос министра спросил, кто у телефона и где Комаровский (секретаря не было). Я ответил: «Аспирант Зайцев, а Комаровский пошел к министру». «А что делает аспирант Зайцев в кабинете замминистра?» – спросил грозно министр. И, не дождавись ответа, повесил трубку. Совещание продолжалось, но Комаровский вынужден был через некоторое время уйти. Все-таки он побаивался Ефима Павловича и иногда казался мне провинившимся школьником, всячески скрывающим от большого начальства свою огромную и нужную Минсредмашу научную деятельность.

Теперь перехожу в эпизод, связанному с проектированием АЭС с реакторами ВВЭР и РБМК. Это было в 1963 году. Я сижу за столиком в углу большого кабинета и вычитываю верстку очередной монографии. Комаровский работает за своим столом. Вдруг стремительно входит Петросьянц и с ходу спрашивает Комаровского: зачем, мол, он на совещании у Славского поддержал требования немцев о строительстве здания АЭС в виде цилиндрической оболочки. Ведь ВВЭР уже заключен в мощный корпус толщиной 20 см, диаметром 4,5 и высотой 12 метров, рассчитанный на давление 160 атмосфер. Потом и финны захотят накрыть оболочкой АЭС в Ловиизе, что в ста километрах от Хельсинки. Но особенно Петросьянц негодовал по поводу применения оболочек на новых реакторах РБМК: «Защитная оболочка, по данным США, удорожает

АЭС на 15-25 долларов на каждый киловатт электрической мощности. В номинальном выражении, например, для РБМК-1000 – это 25 миллионов долларов. У Минсредмаша нет таких денег, и правительство никогда не поддержит такое решение».

В каком-то смысле его можно понять. Он озвучивал мнение Е. П. Славского, Н. А. Доллежала, А. П. Александрова и многих других. Ведь корпуса для ВВЭР больших габаритов могли изготовить лишь немногие заводы тяжелого машиностроения. Идея разработки бескорпусных реакторов уран-графитового канального типа (РБМК) давала возможность Минсредмашу легче справляться с заданиями правительства. Комаровский настаивал, что РБМК непременно надо заключить в защитную оболочку, что он не верит в стопроцентную надежность аварийной системы и, если произойдет тепло-химический взрыв, то последствия будут катастрофические. Он привел пример, что США еще в 1953 году специально произвели «взрыв» маломощного реактора. Радиоактивность, эквивалентная 300 тоннам радия, распространилась на 105 км даже при полном отсутствии ветра.

Комаровский привел второй пример. В 1957 году в Уиндскейле (Англия) произошла очень крупная авария. Теплоделяющие элементы (твэлы) расплавились, бурное парообразование разрушило корпус реактора. В первый момент избыточное давление около двух с половиной атмосфер было автоматическим сброшено через клапаны в оболочке. Затем они закрылись, и вся радиоактивность осталась внутри оболочки. В этой аварии погибли пять человек. А что бы делали англичане, если бы оболочки не было? На Западе не экономят на оболочках.

Петросьянц парировал, что Запад нам не указ. У них АЭС расположены в густонаселенной местности, а аварийные системы хуже, чем у нас. В заключение Петросьянц сказал, что на наших АЭС взрыва не будет, что отвечает за безопасность он, а не Комаровский: «Ты строишь здания, и строй как велят!». Комаровский в долгу не остался: «Зачем же отвергать из чисто конъюнктурных соображений опыт стран, который нам надо изучать и изучать? Ведь вокруг АЭС будет город, надо думать о людях, а не о деньгах. Я исхожу только из гуманных соображений. Мой долг – предупредить, а вы уж там принимайте окончательное решение. Пусть оно будет на вашей совести...».

Александр Николаевич понимал, что к его мнению не прислушаются. Но он был гордым и упрямым человеком. После неприятного разговора он долго молчал и о чем-то думал. А потом вдруг спросил меня: «Ты мог бы рассчитать стальную сферическую оболочку диаметром 30–40 метров? Я

слышал, что ты заканчивал КГПС в МИСИ (готовило расчетчиков: мостов, телебашен, резервуаров, перекрытий стадионов)». – «Наверное смог, но нужны исходные данные по нагрузкам», – ответил я. – «Будут тебе данные. Из Томска-7 в командировку приехал талантливый парень. Он все может», – сказал Комаровский и распрощался. Через три дня он снова вызвал меня. В кабинете сидел Валера Легасов. Мы познакомились. Он был на четыре года моложе меня, но просто очаровал своим интеллектом, эрудицией, знаниями. Комаровский сказал, что мы будем работать здесь, на Ордынке, но об этом никому не надо говорить. Срок дал – неделю. Мы, что могли, оценили, набросали эскиз АЭС и пришли к Комаровскому. Он посмотрел рисунок и спросил Легасова: «Будет ли локализована радиоактивность – ведь это миллионы Кюри?». – «Последствия возможной аварии на порядок меньше, если выдержит оболочка», – ответил Валера. Я предусмотрительно промолчал.

Наступил 1964 год. Правительство и ЦК поддержали предложение Минсредмаша о развитии атомной энергетики – АЭС с реакторами на тепловых нейтронах ВВЭР и РБМК и в качестве опытных АЭС с реакторами на быстрых нейтронах. Конечно, без всяких защитных оболочек. Комаровский ушел из Минсредмаша и стал заместителем министра обороны СССР. В. А. Легасов поступил в очную аспирантуру Института атомной энергии имени И. В. Курчатова (не без помощи Комаровского). Я углубился в работу над докторской диссертацией. Про эпизод с оболочками все быстро забыли. Я стал значительно реже общаться с Комаровским, но иногда посещал его огромный кабинет (бывший кабинет Буденного) в отдельном особняке напротив основного здания Минобороны. Как-то В. Л. Карловский попросил меня пригласить в Дубну его адъютанта полковника А. К. Табакова. Я просьбу выполнил. Речь шла о помощи в строительстве второй очереди пансионата в Алуште. Табаков доложил генералу и помощь была оказана. Однажды Табаков поздно вечером заехал к нам домой сообщить (телефона у нас еще не было), что завтра в 8.30 утра я должен прочитать лекцию студентам за Комаровского. Он не имеет права отлучаться из Минобороны, так как в стране произойдет важное событие. Лекцию я прочитал, а затем узнал, что сняли Хрущева.

А потом в 1968 году «сняли» и меня. Уволили из института без всяких причин (не прошел по конкурсу). Сотрудники и преподаватели с опущенными глазами проголосовали единогласно. Все понимали, что Комаровский расчищает дорогу своему преемнику Дубровскому. Но даже в такой конфликтной си-

туации Комаровский проявил человечность: лично занимался моим трудоустройством в МИФИ через ректора В. Г. Кириллова-Угрюмова. Мне казалось, что он намного больше меня сожалеет о случившемся. Все, что ни делается, – к лучшему. Я перекалвалифицировался в физика, защитил докторскую, получил профессора и все свою жизнь связал с ОИЯИ.

С Комаровским я больше не встречался. В 1972 году ему было присвоено высокое звание генерала армии. Спустя год, 19 ноября 1973 года, он скоропостижно скончался и не увидел черновильской трагедии 26 апреля 1986 года. О причинах трагедии, о разрушениях и степени радиационного загрязнения огромных территорий, состоянии почвы, растительности близлежащих городов, деревень, поселков, о причинах гибели и болезни людей имеется много официальных заключений, отчетов, сообщений. Однако никто не вспомнил о нереализованных способах уменьшения последствий аварии.

Справедливо ради надо заметить, что Петросьянц, по-видимому, вспомнил о споре с Комаровским и пересмотрел свое прежнее мнение. Вот что он писал в своих мемуарах «Дороги жизни, которые выбирали нас», опубликованных в 1993 году: «...Безопасность атомных реакторов должна обеспечиваться на многих уровнях... Потери, вызванные черновильской катастрофой, во много раз больше того, во что обошлась бы надлежащая защита реактора... Катастрофа в Чернобыле заставила по-другому, более ответственно, более строго рассматривать вопросы безопасности АЭС... Энергоблоки РБМК канального типа в значительной мере не соответствуют современным правилам безопасности, в них отсутствует последний барьер безопасности, то есть нет системы по удержанию продуктов разрушения активной зоны при тяжелых авариях». Безусловно, Андрей Михайлович под «последним барьером безопасности» подразумевал оболочку, но так и не произнес это слово. Он умер совсем недавно.

Меня тоже долго мучил вопрос – сколько же можно было спасти человеческих жизней, если бы радиоактивное облако действительно осталось внутри защитной оболочки? Спустя два года после аварии я набрался смелости и дозвонился академику Валерию Алексеевичу Легасову. Он долго вспоминал, кто я такой, и мне показалось, что был чем-то сильно расстроен. Разговор был краток, но я дословно помню его последние слова: «Комаровский интуитивно предвидел трагедию, и он был прав: надо было делать оболочку». Через несколько дней В. А. Легасова не стало.

Л. ЗАЙЦЕВ

Москва – Дубна.

«Тот, кто физиком стал, тот грустить перестал»

Да, физики шутить умели и, что самое удивительное, — не разучились. Это было блестяще доказано нашими гостями — труппой легендарной оперы «Архимед», давшей 22 апреля спектакль, посвященный 50-летию ОИЯИ. В нашей газете мы опубликовали за неделю до представления анонс, в котором Светлана Ковалева, инициатор и организатор новой постановки (спустя 40 лет с момента первого представления) рассказала о судьбе оперы и ее новом рождении в 2000 году.

И вот мы воочию смогли убедиться в силе искусства, которая превратила солидных ученых, профессоров, известных физиков, преподавателей вузов снова в озорных студентов, и зал помолодел вместе с ними. Среди зрителей было много выпускников физфака МГУ разных лет, были и те, кто никакого отношения к университету не имеет, но все с воодушевлением спели, стоя, гимн физфака «Дубинушка», которым традиционно завершаются все представления «Архи-

меда»: «Тот, кто физиком стал, тот грустить перестал... Эх, дубинушка, ухнем, может, физика сама пойдет, сама пойдет!...».

Но это было в конце вечера, а в начале, когда открылся занавес и на сцене появились артисты далеко пенсионного возраста, изображающие студентов, богов: Марса, Аполлона, Венеру, Бахуса, — и зазвучали шутки с длинной бородой, лично я подумала: «Нет, дважды вступить в одну и ту же реку нельзя». Оказалось, можно, если эта река началась с такого чистого источника, как любовь к науке, дружба, талант и преданность своей «альма матер» — МГУ. И, конечно, всех подкупили профессиональное вокальное мастерство В. Гребняка (Архимед), В. Дубинчука (Аполлон), И. Зубовой, комедийный талант С. Чекалина (Бахус), слаженность хора, общий задор и энтузиазм исполнителей.

Гостей приветствовал директор ОИЯИ А. Н. Сисакян, он подчеркнул, что именно опера «Архимед» и ее авторы, бывшие тогда студента-

Архимед (ок. 287–212 до н.э.), греч. ученый. В основополагающих трудах по статистике и гидро-статистике дал образцы применения математики в естествознании и технике. Организатор инженерной обороны Сиракуз против римлян. Открыл закон своего имени, выскочил из ванны в чем был и бегал по улице с криком «Эврика!», дав тем самым классический пример научной увлеченности». (Из книги Валерия Канера «Издранное», выпуск 2 серии «Шизики футят».)

ми В. Канер и В. Миляев, прекратили развернувшуюся в начале 60-х годов на страницах газет и в студенческих аудиториях дискуссию о физиках и лириках и преподали замечательный пример соединения этих видов творчества. Поблагодарив за прекрасный подарок к юбилею Института, А. Н. Сисакян преподнес цветы выпускнице физфака, той, кому опера обязана вторым рождением, — Светлане Ковалевой, и приветственный адрес — одному из авторов оперы, физику и поэту — Валерию Миляеву.

Надежда КАВАЛЕРОВА

Из редакционной почты

Рацпредложение

Возродить культурные традиции

В этом году Дубна отметила юбилейную, знаменательную дату — 50-летие ОИЯИ и готовится к собственному юбилею. Много сказано о выдающихся, престижных открытиях и достижениях в научной сфере, методах познания материи. Однако уникальное культурное разнообразие такого объединения отмечалось нечасто. Было бы неплохо и уж совсем не вредно развивать на постоянной основе межнациональное общение.

В силу разных причин все это потихоньку стихло, затем совсем пропало. Что мы знаем о наших коллегах? Чем они живут, какие отмечают праздники, к чему готовятся? ОИЯИ — уникальный Институт, и у тех, кто приезжает сюда, не должно складываться ощущение (может, резко сказано), что они работают в «советском» учреждении. А избавиться от этого «комплекса» способно помочь создание культурного центра, где каждый желающий мог бы познакомиться с историей, культурными традициями, обычаями той или иной страны, интересно и с пользой провести время. И возможно, тогда не будет такого непонимания и противостояния, о котором мы все чаще слышим

по телевизору или радио, а иногда и видим своими глазами.

В рамках такого центра можно было бы возродить дни национальных культур, создать секции по интересам, проводить периодические тематические выставки и многое другое. Такой центр послужит примером не только интернационального научного, но и человеческого сотрудничества. Возможно тогда наш город станет еще привлекательнее как культурная достопримечательность Подмосковья, даже для тех, кто приезжает в Дубну изредка, образцом не только эффективного научного сотрудничества, но и межнационального общения и культурного сотрудничества.

В. ДЬЯЧЕНКО,
старший научный сотрудник ЛВЭ
Курьезный случай

«Мы жили по соседству...»

В дни празднования юбилея ОИЯИ модно вспоминать, что было «тогда еще». Не смог удержаться и я от таких воспоминаний. И вот хочу добавить немного юмора в общую картину 50-х. В Дубну (тогда поселок Ново-Иваньково) я попал 12-летним мальчишкой в 1949 году. Был у меня школьный друг Володя Беллев. Все годы учебы сидели за одной партой. Оба росли без отцов. Моя мать работала служащей в небольшой двухэтажной гостинице и «относилась к Институту» (гостиница, кстати, и сейчас на том же

месте — напротив Дома культуры). Его мать работала в управлении строительства (примерно в районе улицы Инженерной) и «не относилась к Институту». И жили мы по соседству — наши дома были метрах в ста друг от друга. Вопросы секретности нас тогда и не очень-то интересовали — школьных и мальчишеских проблем своих хватало.

В 1953 году получили мы с другом паспорта (стали взрослыми!). И вот тут-то мы с изумлением узнали, что все эти годы мы жили в разных областях Советского Союза! В моем паспорте стоял штамп о прописке, где значился адрес: «город Москва, 122-е отдел. милиции, ул. Центральная, д. 15, кв. 6». В Володином же паспорте значилось: «Калининская область, Кимрский р-н, пос. Ново-Иваньково». Вот так вот! Кстати, потом я узнал, что у некоторых взрослых сотрудников Института бывали проблемы, когда им в Москве приходилось показывать сотрудникам московской милиции свой паспорт и объяснять, где в Москве 122-е отделение милиции (сами милиционеры не знали) и где в Москве улица Центральная! (примечание автора: ул. Центральная — ныне ул. Жолио-Кюри).

Вот и весь вам юмор 50-х. С уважением!

В. ДЕНИСОВ,
начальник смены ИБР-30
отдела ИРЕН ЛНФ

«Времен и судеб неразрывна связь...»

Так назывался творческий вечер профессора кафедры социологии и гуманитарных наук университета «Дубна», редактора дубненского альманаха «О времени и о себе», автора научных книг и нескольких сборников стихов Ивана Ярославовича Шимона (творческий псевдоним Иван Ярослав), прошедший в художественной библиотеке ОИЯИ в рамках 50-летия города.

Конечно, человек, а особенно человек творческий, и тем более связанный с искусством слова, есть эталон своего времени, своего поколения. И его жизненный путь отражает все колебания выпавшей на его долю эпохи, этапы исторического развития. Научные труды, работа со студентами, остросоциальные передачи на дубненском радио и есть активная гражданская позиция И. Я. Шимона.

Но прежде всего, Иван Ярослав – истинный поэт, для которого остаются неизблемыми во все времена нравственные заповеди человека, пришедшие из вечности и каждодневно присутствующие в нашем бытии: любовь, милосердие, порядочность, щемящее чувство нежности к своей Родине и природе...

Я не ведал труда такого,
Как в поэзии, на износ,
Чтоб сверкало каждое слово,
Словно капли утренних рос.
И когда, одолев сомненья,
Вслед за мыслью спешит рука,
Дням становятся равны мгновенья
И объемным трудам – строка.

Детство прошло в Карпатах, первые стихи были написаны на украинском языке. Пришлось очень много учиться, окончить несколько высших учебных заведений, чтобы не просто выучить, а свободно владеть русским языком!

Известный поэт Б. Чичибабин помог поверить в себя, сделал переводы стихов на русский язык, помог противостоять критике после первых публикаций: И. Я. Шимона обвиняли в отсутствии патриотизма, называли легковес-

ным поэтом, «пописывающим стишки о любви и цветочках», в то время, когда надо было строить социализм!

На вечере звучали как дань прошлому стихи и песни на украинском языке, которые великолепно спела Марина Сидорчук под аккомпанемент Галины Ерусалимцевой.

Свою трепетную любовь к красоте поэтического слова, к красоте мира, обогащающего и лечащего души, Иван Ярослав пронес через всю жизнь.

Для него искусство – прекрасная иллюзия жизни! И где, как не в стихах, воспевать любовь, учить добру, дарить людям веру и чудесный исцеляющий свет красоты!

Акварельная мятежность
Вдруг прольет на множество листов
Такую грусть, такую нежность,
Что объяснить не хватит слов.
Опять придет за ними следом
Холодных мыслей череда.
И краски спрячутся под снегом,
Чтоб не замерзнуть в холода.

Итогом бескорыстного служения музе поэзии стала Золотая медаль имени С. А. Есенина – почетная награда Академии русской словесности имени Г. Р. Державина, врученная Ивану Ярославовичу после творческого вечера заведующим отдела культуры администрации Дубны С. Кучеренко.

Эту же награду за повести и рассказы, посвященные российской глубинке, получил и Юрий Максименко, замечательный дубненский поэт и прозаик, творческий вечер которого с поэтическим названием «Чтоб нищей Родину любить, душою русским нужно быть» с

огромным успехом прошел в художественной библиотеке накануне.

Отрадно, что в канун 50-летия нашего города произошло еще одно яркое и очень значимое для города событие, подтверждающее высокий интеллектуальный уровень Дубны.

Почетной грамотой за большую бескорыстную помощь русским писателям от Международного сообщества писательских союзов за подписью Сергея Владимировича Михалкова награжден директор Научного центра прикладных исследований ОИЯИ Валентин Николаевич Самойлов.

Во все времена Россия славилась своими меценатами, благодаря которым жило искусство, и мир расцветал от красок, музыки и слова!

Ольга ТРИФОНОВА,
методист
Художественной библиотеки
ОИЯИ

ВАС ПРИГЛАШАЮТ ДОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОВЕЩАНИЙ

11 мая, четверг

19.00 Концерт классической музыки. Исполнители: студентка 4-го курса Московской государственной консерватории Ника Лундстрем (фортепиано) и солист Московской филармонии Михаил Цинман (скрипка). В программе: Шопен, Шуберт – Лист, Прокофьев, Энеску. Цена билетов 80 и 100 рублей.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР» 29 апреля, суббота

18.00 Концерт дружбы. В программе: камерный хор «Кредо» (рук. И. Качкалова), женский хор Таллинского технологического университета под руководством Рауля Талмара и Онне-Энн Руусви. Билеты (50 рублей) в кассе ДК «Мир» с 14.00 до 19.00. Справки по тел. 4-59-04, 4-70-62.

АНОНС!

25 мая, четверг

19.00 Спектакль «Пять вечеров» по пьесе Александра Володина. В ролях: Л. Гузеева, А. Дедюшко, М. Дюшева, Т. Арнтгольц. Билеты в кассе ДК «Мир» ежедневно с 14.00. Цена билетов от 200 до 600 рублей. Справки по тел. 4-70-62, 4-59-04.

30 мая, вторник

19.00 Владимир Спиваков и Национальный филармонический оркестр России. Справки и заказ билетов по тел. 2-85-86.

ВИСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ НА ПЛОЩАДИ МИРА

30 апреля в 17.00 состоится открытие выставки, посвященной Году Армении в России (организатор Нина Михайловна Габриэлян).

Праздник в Доме музыки

Благотворительный концерт, посвященный 50-летию Детской музыкальной школы № 1, состоялся во вторник 18 апреля в концертном зале школы.

Выступали ученики из класса фортепиано И. С. Кузнецовой (она когда-то училась у Ирины Захаровой) Анастасия Каманина и Сергей Вилков, в концерте также приняли участие Ульяна Шелохова и Джанет Исламова из класса скрипки Н. А. Ющенко.

Прозвучали произведения Баха, Бетховена, Мендельсона, Шумана, Шопена, Гранадоса, Рахманинова, Дворжака и Сметаны.

Большое впечатление произвела Анастасия, которая, кроме трех номеров, в которых солировал Сер-

гей, фактически не сходила со сцены как в сольных выступлениях, так и в составе группы скрипачей. Завершился концерт дуэтом Анастасии и Сергея, исполнивших «Польку» из оперы «Проданная невеста» Б. Сметаны в аранжировке для двух фортепиано.

Анастасии 15 лет, играет с душой, видимо, сказались хорошая работа педагога и работа дома.

Директор школы А. Д. Фоменко поблагодарил педагогов за плодотворную работу, а публику, в основном, родителей, дедушек-бабушек, друзей-родственников исполнителей не только за присутствие, но и за внимание, которое уделяют своим чадам.

Антонин ЯНАТА

Почему буксует реформа?

17 АПРЕЛЯ в Дубне состоялся митинг протеста против реформы ЖКХ. Его результаты на следующий день в эфире телеканала «Дубна» прокомментировал глава города В. Э. Прох. В частности он отметил, что «сегодня к реформе не готово не только население, но и сами ее идеологи. За 20 лет отрасль ЖКХ очень запущена именно потому, что не были выстроены хозяйственный механизм, финансовое обеспечение, потому, что мы всегда платили гораздо меньше реальной стоимости этих услуг». Касаясь долгов муниципальных образований, мэр сказал: «Нам изначально в бюджете не планировали расходы или компенсацию убытков ЖКХ и эти деньги неоткуда было взять. Эти долги объективно сложившиеся, они есть во всех без исключения муниципальных образованиях».

«Поездка была успешной»

ТАК ОЦЕНИЛ деловой визит в Дубну глава секретариата Японского бизнес-клуба Масахиро Икэда. В своем письме он, от имени всех членов Японского бизнес-клуба в Москве, благодарит дубненских коллег за теплый прием, оказанный японской делегации во время посещения особой экономической зоны в апреле этого года: «В результате этой поездки укрепился наш интерес к возможному сотрудничеству с особыми экономическими зонами и, в частности, с особой экономической зоной в Дубне. Мы искренне надеемся на продолжение сотрудничества».

На это раз – вторые!

ЗАВЕРШИЛА свою работу областная комиссия, которая подвела итоги месячника по благоустройству среди муниципальных образований Северного Подмосковья. Победителями месячника по благоустройству названы: среди районов – Дмитровский, а среди городов – Химки. Второе место поделили между собой Дубна и Лобня.

Поздравление с Пасхой и праздником 1 мая

ПРИШЛО в Дубну от депутата Государственной Думы Валерия Гальченко. В нем говорится: «По счастью, многие противоречия уходят в прошлое. Сегодня все больше людей обращаются к религии, с огромной радостью встречают Пасху. И все эти люди точно так же радуются наступлению 1 мая, который большинством

воспринимается не как день борьбы за права трудящихся, а как день радостного труда на садовых участках, день единения земледельцев. Я от всей души поздравляю вас с замечательными весенними праздниками. Впереди нас ждет много света, тепла! Пусть в эти дни каждый будет радостен и счастлив. С праздниками вас, дорогие земляки!».

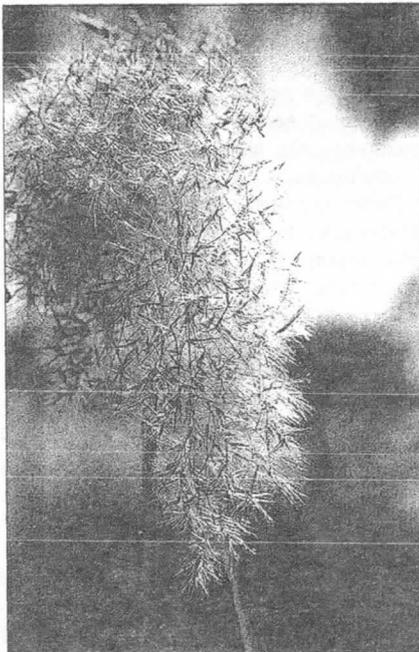

Фото В. ГРОМОВА.

По данным отдела радиационной безопасности ОИЯИ, радиационный фон в Дубне 26 апреля 2006 года составил 8–10 мкР/час.

15 лет в борьбе с безработицей

СЛУЖБА занятости населения была создана постановлением Совета министров РСФСР 19 апреля 1991 года. За этот период, как отмечает директор ГУП Центра занятости населения Дубны О. В. Филимонов, служба претерпевала многочисленные реорганизации, а сегодня это четко работающая, укомплектованная высокопрофессиональными кадрами структура.

Наука и коммерциализация технологий

РУКОВОДИТЕЛЬ территориального управления РосОЭЗ по Московской области Александр Рац принял участие в тематическом семинаре «Территориальное инновационное развитие (опыт ЕС и России)», который состоялся в Москве 27 апреля в рамках проекта EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий». Большой интерес для участников семинара представляет опыт разработки и реализации региональных

инновационных стратегий, особых экономических зон, технопарков, инновационного развития наукоградов. В семинаре приняли участие эксперты ЕС, специалисты органов государственной власти и российские эксперты, занимающиеся разработкой региональных инновационных систем и инфраструктур инновационного процесса, а также представители российского научного и бизнес-сообщества.

Ветераны труда вновь будут получать удостоверения

С 1 ЯНВАРЯ 2005 года в Подмосковье не выдавалось удостоверение «Ветеран труда», поскольку отсутствовали порядок и условия присвоения этого звания. На очередном заседании Мособлдумы депутаты поправили положение, изменив формулировку одной из статей закона «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области». Теперь депутаты считают, что с выдачей удостоверений «Ветеран труда» в Подмосковье больше недоразумений не будет.

Состоялось собрание «Стелы»

24 АПРЕЛЯ в актовом зале школы № 6 прошло собрание пайщиков потребительского общества индивидуальных застройщиков «Стела». На собрании были заслушаны отчеты правления (председатель – А. В. Рыхлюк) и ревизионной комиссии (председатель – Н. М. Пискунов), принят за основу новый Устав общества, назначена комиссия по его доработке и продолжены полномочия нынешнего состава правления до октября 2006 года. Большинство голосов (74 против 14) работа правления признана удовлетворительной. Главная проблема, которую необходимо решить правлению в ближайшее время, – урегулирование земельных отношений в соответствии с новым Земельным кодексом РФ.

Шедевры музея Д.Орсэ

20 МАЯ Дом ученых организует экскурсионную поездку в Москву на выставку «Шедевры музея Д.Орсэ». Выставка открыта с 25 апреля в выставочном зале Третьяковской галереи на Крымском валу. Из Парижа из знаменитого музея Д.Орсэ привезены 50 шедевров искусства Франции второй половины XIX века – Коро, Курбе, Моне, Дега, Сислей, Ренуар. Кроме того, на выставке представлен ряд скульптур (Роден, Бурдель, Майоль). Запись состоится 11 мая в 17.00 в библиотеке ДУ.